

ЛЮБЯЩЕМУ ДА ВОЗДАСТСЯ

МИРОВАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОТМЕТИЛА ПРАЗДНИК ЛЮБИТЕЛЕЙ ТЕАТРА. НО Я ХОЧУ ГОВОРИТЬ НЕ О ТЕАТРЕ ВООБЩЕ, А О НАШЕМ РОДНОМ, ХАБАРОВСКОМ.

Меня не перестает удивлять и огорчать явление, назвать которое условно можно так: эффект расстояния. Попросту: «за морями да за далями дальними кажется нам все таким прекрасным и неповторимым, а у себя дома и квас кислый, и хлеб пресен».

Как потрясают порой слухи и рассказы очевидцев о встречах с театрами Москвы, Ленинграда, Прибалтики; как стремимся мы на спектакли заезжих гастролеров. Этих праздников мы ждем, и помним до нового гастрольного лета незабываемые мгновения прошлого.

Но давайте остановимся в своих порывах и оглянемся вокруг. Споры нет, хорошо, что к нам в город приезжают прославленные театральные коллективы. Это можно только приветствовать. И все-таки меня не отпускает беспокойство за нашего хабаровского театрального зрителя, за любителя театра, когда вижу полупустые залы. Какое найти слова, чтобы убедить в значительности творческих поисков наших хабаровских театров? Конечно, лучшим аргументом являются спектакли, но для того, чтобы понять это, нужно, по крайней мере, пойти в театр, то есть первому сделать шаг в сторону обождаемого сближения.

Театральный спектакль — произведение искусства,

не застывшее в бронзе, мраморе, на холсте или киноплёнке, в стекле и бетоне. Это живой организм, поддающийся с течением времени корректуре, росту, накоплению жизненных соков.

Вне сомнений, что театральный спектакль обаятелен премьерным дыханием так же, как цветок розы — капельками утренней росы на лепестках. Когда настанет дневной зной, лепестки чуть подернутся восковым налетом. Цветок останется по-прежнему красив, в нем будет даже еще больше впечатляющей силы природы. Но нет уже утренней прохлады, нет росинки, скатывающейся по лепестку, нет того вадеха полной грудью и ощущения счастья, такое может сравниться лишь с премьерным предощущением новой встречи с прекрасным.

За что я люблю театр? За его пленительность и мощные средства выразительности; за его способность поведаться и развеселить; за его страстность и непримиримую позицию — вплоть до самопожертвования; за его уроки эстетики и художественности; за то, что театр — самое действенное средство восполнения в нас недостатка общения друг с другом.

Мне интересны поиски нашего Хабаровского краевого театра драмы. У театра немало друзей. Но — до ревности, до боли — нет у этого театра широкого зрителя, поклонника. Может быть, настал момент, когда надо в этом разобратся.

История у театра слабая, со множеством само-

нившихся юбилеев и творческих отчетов. Были у театра и взлеты. (В 1962 году с большим успехом прошли гастроли в Иркутске и Ангарске, а в 1965 году работы театра были представлены на суд требовательного московского зрителя. Гастроли театра в Москве прошли с большим успехом); были и периоды ровного устойчивого зрительского интереса; были и периоды, когда театр терял свое лицо, сбивался со своего пути.

Впрочем, когда заходит речь о причинах зрительского интереса или равнодушия, вряд ли стоит искать ответ в истории. Истоки популярности того или иного театра, истоки зрительского любопытства к искусству кроются в сегодняшнем дне театра, в сегодняшних, а не вчерашних художественных взглядах, традициях, исканиях театрального организма. Именно поэтому, отбросив груз истории, хотелось бы посмотреть на краевой театр драмы глазами сегодняшнего зрителя, свидетеля произошедших перемен.

В начале этого сезона на суд хабаровчан были представлены работы, которые заставили заговорить о себе если не весь город, то, по крайней

мере, активного театрального зрителя. Вступили в жизнь спектакли: режиссера С. А. Санира по пьесе Н. Павловой «Глазки на двух ногах», «Золотая карета» Л. Леонова в постановке П. А. Мокина, «Пора топозного пуха» (режиссер А. Г. Найденов) и пьеса В. Катаева «День отдыха» (режиссер В. В. Кокорин), а также сказка для детей «Кот в сапогах».

Театром была предпринята колоссальная работа по обновлению репертуара: в течение четырех месяцев — пять спектаклей. Уже сам факт этот говорит о значительном творческом потенциале труппы и режиссуры. Примечательно и то, что почти все эти спектакли нельзя отнести к разряду проходных. Нельзя не задуматься о проблемах, вызванных поднятых театром в спектакле «Глазки на двух ногах». Нельзя не порадоваться восторгам и веселью малышей после зажигательной, красочно оформленной сказки «Кот в сапогах». Нельзя не прислушаться к тревожному стуку своего сердца после по-новому осмысленной театром постановки пьесы Л. Леонова «Золотая карета».

Интересен спектакль по пьесе А. Николан «Муж и жена», режиссер которого дипломник ГИТИСа Василий Федоров сумел на интимно-бытовом уровне поставить и попытаться разрешить проблемы общечеловеческого звучания: угасание любви, единственный ребенок в семье, взаимоотношения супругов, родителей и

детей. Эти вопросы, затронуты пьесой и выявлены спектаклем. И наконец — последняя премьера «А по утрам они проснулись...» по В. М. Шукшину. В двух словах о ней не скажешь. Этот спектакль можно смело отнести к лучшим из текущего репертуара театра.

Но вот прошла праздничность очередной премьеры. Спало оживление. Штиль...

Мне хочется порой забыться и помечтать о тех временах, когда весь город будет с нетерпением ожидать новой премьеры в театре так же, как ожидает прихода весны после морозной зимы или — как очередного матча по хоккею на крупных соревнованиях. В том, что такое время настанет, я не сомневаюсь. Хотелось бы только, чтобы пришло оно скорее. Ведь с каждым днем все меняется. Игруются премьеры. Уходят со сцены прекрасные спектакли, заслуживающие высокой оценки критики, но так и не получившие признания хабаровского зрителя. Они больше никогда не оживут. Произведения театра не долговечны.

Любящему театр — с лихвой воздается, будьте уверены!

С. ЛОМКИН,
ассистент главного режиссера краевого театра драмы, секретарь комсомольской организации.